

**РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ТАМОЖЕННОЙ ОЦЕНКИ ТОВАРОВ В ЕАЭС ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ASYCUDA**

Е.А.КАЛМЫКОВА

(Университет ИТМО, Санкт-Петербург)

Научный руководитель – А.В.АГАПОВА

(Университет ИТМО, Санкт-Петербург)

В современном мире международная торговля активно развивается, устанавливаются новые направления сотрудничества разных стран в этой области, появляются более крупные и протяженные международные транспортные коридоры – все эти факторы повышают значимость правильного и достоверного определения таможенной стоимости (далее – ТС) товаров, а также эффективности осуществления контроля ТС товаров. Поэтому в данной работе были проанализированы системы определения и контроля ТС товаров не только в России, но и за рубежом.

Система таможенной оценки товаров является двухкомпонентной. Она состоит из определения ТС товаров и её контроля. Что касается российской системы таможенной оценки, то она совмещает в себе обе мировые концепции таможенной оценки: определение ТС основано на концепции «действительной» стоимости, а контроль ТС осуществляется по методике, базирующейся на концепции «нормальной цены». Именно в противоречии концепций, на которых основаны механизмы определения и контроля ТС в Российской Федерации (далее – РФ), заключается актуальность данной работы.

Проблемой исследования является несоответствие анализируемого и имеющегося инструментария ТО, не позволяющего эффективно осуществлять контроль ТС, что усиливает негативный эффект от противоречия концепций «действительной» стоимости и «нормальной цены» при определении и контроле ТС.

Цель исследования – разработка рекомендаций по совершенствованию системы контроля ТС в РФ в рамках ЕАЭС на основе зарубежного опыта.

В ходе исследования были проанализированы организационные структуры систем определения и контроля ТС таких стран, как: РФ, Казахстан, Пакистан и Непал. Необходимо было исследовать опыт стран, присоединившиеся к ВТО относительно недавно, и возможно имеющих проблемы, связанные с контролем ТС, такие же, как в РФ. По итогам исследования были получены следующие результаты. Во-первых, было установлено, что Пакистан и Непал используют меры, предупреждающие споры о размере ТС ещё на этапе её определения. В Пакистане для этих целей используется механизм «закрепления» ТС товаров либо непосредственно при обнаружении ДЛ ТО занижения цен на какую-либо категорию товаров по сравнению с общемировым уровнем, либо по инициативе участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) при наличии мотивированного обоснования такой инициативы. В Непале же существует возможность выпуска товара по заниженной стоимости при соблюдении одного из условий: взимание 50% от разницы величин ТС товаров, заявленной импортером и определенной должностным лицом ТО; увеличение заниженной ТС товаров на 5%. Аналогично, и в РФ предусмотрен выпуск товаров, в отношении которых ведется проверка таможенных, иных документов и сведений, начатая до выпуска товара, в случае, если участник ВЭД вносит обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов.

Во-вторых, на основании проведенного исследования было отмечено, что и Пакистан, и Непал для целей поиска ценовой информации о товарах используют информационную

систему ASYCUDA, которая одновременно является как прикладным инструментом таможенного контроля (далее – ТК), так и огромной БД. Основное достоинство данной системы заключается в том, что её программные характеристики позволяют подстраивать её под специфику декларирования и ТК разных стран.

Что же касается систем контроля ТС в России и Казахстане, то было установлено, что в данный момент всё ещё идет унификация стоимостных индикаторов риска для всех стран-членов ЕАЭС. Для того чтобы оценить, является ли достоверной заявленная декларантом и/или таможенным представителем ТС, используется система управления рисками (далее – СУР). Индикатором риска, сигнализирующим о заявлении недостоверных сведений о ТС ТО, является ценовой показатель товара, он же статистической индикатор риска – индекс ТС (далее – ИТС). ИТС представляет собой среднюю величину в стоимостном выражении: стоимость за 1 кг веса нетто или за единицу (штуку) товара в долларах США. ИТС сравнивают с заявленной ТС товара, что помогает выявить более низкую цену, являющуюся признаком недостоверности ТС согласно Решению Коллегии ЕЭК от 27.03.2018 № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза».

В-третьих, была проанализирована судебная практика по спорам о ТС в 2018 г. Необходимость внесения изменений в нынешнюю систему контроля ТС, применяемую в РФ, обосновывается также тем, что из 50 дел 58% - проиграны ТО.

Единственным отличием являются БД, которые используются как источники ценовой информации и сведений, касающихся такой информации. Так, например, в РФ применяются собственные информационные БД и программные средства (АС «КТС»; Мониторинг-Анализ; ИСС «Малахит»), а Казахстан первым попытался внедрить для целей таможенного декларирования и ТК информационную систему ASYCUDA, разработав на её базе собственную БД АСТАНА-1. Особо отметим, что в БД АСТАНА-1 входят сведения, представляемые как в таможенные, так и в налоговые органы.

Исходя из вышеперечисленных особенностей систем контроля ТС, можно сделать вывод о том, что системы контроля ТС Непала и Пакистана направлены на избежание конфликтов между ТО и участниками ВЭД по вопросам определения и контроля ТС, а также что даже развивающиеся страны используют наиболее актуальную ценовую информацию в ходе проведения ТК. Казахстан, в свою очередь, стал наиболее передовой страной ЕАЭС, внедрив систему ASYCUDA у себя. В связи с чем далее было бы логично внедрить данный опыт и в РФ. Это приведет к расширению БД по общемировым ценам. Чем больше будет информации о тех или иных товарах, тем четче можно будет скорректировать ИТС. РФ с точки зрения информационных таможенных технологий является более продвинутой, чем Казахстан, поэтому в РФ процесс внедрения ASYCUDA прошел бы быстрее и позволил бы уйти от национальных БД и программных средств, и, следовательно, повысил бы как общий уровень информатизации и автоматизации деятельности ТО, так и качество оказания таможенных услуг.